

Bang-

Банг-

Бааанг-

Конфетти разлетелись повсюду, как только Му Санг вошел в большую комнату бокового здания. С потолка посыпались всевозможные блестки и цветная бумага.

"Оппа, с днем рождения!"

Младшая, О Сун, надела на голову Му Ссана конусообразную шляпу. Это была забавная шляпа, сделанная из структурированного соломенного картона и цветной целлофановой бумаги, с 10 символами долголетия, приклеенными скотчем.

"Наш любимый оппа, с днем рождения!". в один голос закричали пять дочерей Ха Дона и дочери Док Сана.

Девочки Док Сан и Ха Донг с энтузиазмом захлопали в ладоши.

"День рождения? Ахах!"

Му Санг, который некоторое время безучастно смотрел на них, наконец нарушил тишину. Сегодня был канун Рождества и его день рождения.

"С днем рождения тебя ♪... С днем рождения, дорогой оппа, с днем рождения тебя".

Как только песня закончилась, они начали петь колядки.

"Радость всему миру, наш оппа пришел. Пусть женщины примут своего короля ♪... пусть хвала и слава будет ему".

Высота тона и ритм были в идеальной гармонии, как будто они репетировали. Не было ничего плохого в том, чтобы петь колядки, поскольку его день рождения выпал на Рождество. Му Санг перевел взгляд с потолка на плакат, висевший на стене.

[Оппа - наша надежда, мы - надежда оппы].

В груди Му Ссана стало душно. Человек, который мог дать другим надежду, соответствовал всем условиям человеческого бытия. Надежда была единственным, что оставалось в ящике Пандоры, не так ли? Это была правда. Надежда была одним из условий человеческого бытия.

Это отродье все спланировало!

Он повернулся и посмотрел на Чжин Суна. Выражение его лица было средним между меланхолией и радостью. Чжин Сун был единственным, кто помнил о своем дне рождения в этом огромном мире, наполненном миллионами людей. Чжин Сун праздновал свой день рождения пять раз, начиная с третьего класса средней школы и заканчивая тем временем, когда он работал официантом в ночном клубе BOSS.

Раньше он никогда не задумывался о своем дне рождения и с течением времени стал забывать о нем.

Его учитель не был тем, кто заботился о течении времени - в том числе и о приходе Будды - и с

тех пор, как он стал наемником, все его личные записи были стерты.

"Поздравляю, оппа".

Чжин Сун обернула вокруг его шеи вязаный вручную шарф. Она чмокнула его в щеку и, прижавшись ртом к его уху, чувственно прошептала.

"Однажды я приземлю его на твой рот".

Ух!

Му Санг сглотнул крик. Его сознание помутилось, как в тот раз, когда его укололи длинной акупунктурной иглой Чуй До Шика. Он запутался. Возможно, дело было в дыхании женщины или в значении этих слов. Ён Сун подарила ему варежки, Кён Сун - свитер, Кё Сун - кардиган, а Мал Сун - жакет... Все это были вязаные подарки - ценные вещи, которые нельзя приобрести за деньги.

Она рассказала им.

Чжин Сун был человеком, который заботился о нем, как тень, с тех пор, как они были молоды. Му Санг оглянулся на Чжин Суна. Чжин Сун усмехнулся.

"Оппа, я узнала об этом только сегодня. Прости. Я только написал письмо".

Чжум Сун протянула ему письмо с цветами, выглядя так, будто вот-вот расплачется. Му Санг покачнулся, получив конверт.

"Ух, какой тяжелый. Я вижу, что ты много думала об этом, Чжум Сун. Спасибо".

Лицо Чжум Суна просветлело от шутки Му Ссанга.

"Джум Сун, ты много работал. Отпусти все трудные и плохие воспоминания".

Му Санг крепко обнял Джум Сун. Сердце Чжум Сун успокоилось. Это был самый надежный сундук в мире. Ей казалось, что ничто не сможет причинить ей вреда, пока она находится в его объятиях.

"Оппа, нет!"

"Ах! Это отродье получило его первым!"

"Фу, надо было и мне написать письмо!"

жаловались все. Чжин Сун улыбалась. Узнав о темном прошлом Му Ссана, она была потрясена. Ее оппа сумел вырваться из оков боли и печали благодаря своим усилиям и воле. Он даже стал тем, кто защищал других, даря им радость и надежду. Оппа был настоящим мужчиной.

Оппа, теперь ты должен жить для себя. Чжин Сун молилась в своем сердце.

"Оппа, ты планируешь сжечь эти деньги для Будды? Ты всегда говорил, что хочешь дом с голубой черепицей и рис! Давай сначала построим дом. Ты построишь дом, оппа, а я приготовлю рис. Хе-хе!"

Чжин Сун тайком выразила свои намерения.

"Хорошо, хорошо, дом и рис, звучит неплохо. Аджосси, иди сюда, быстрее. Нам нужно разрезать торт".

Му Санг позвал аджосси Сам Чхоля, прежде чем нарезать торт.

Поп-

Ён Сун открыл шампанское. Он был переполнен подарками и любовью. Му Санг был счастлив. Ему было хорошо и комфортно. Возможно, смерть его отца и исчезновение матери были предначертаны Буддой, чтобы он мог создать большую семью.

Когда вечеринка утихла, Чжин Сун медленно поднял вопрос.

"Оппа, давай соберемся и пойдем к мосту. Мама приготовила ужин".

"А? Разве это не ужин?"

"Цок, оппа, ты свинья, не притворяйся, что не знаешь. Неужели тебе достаточно печенья и чона?" У Сун прервалась, как интуитивная птица.

"Отродье, учти мой возраст! Ты все еще собираешься называть меня свиньей?"

"Хехе, но это правда, что ты много ешь?" Оу Сун обхватила руками талию Му Ссанга и вела себя мило, как и положено младшей.

"Цок, я действительно ем больше, чем свинья. Чжин Сун, вызови такси".

"У меня есть лицензия. Я послушал тебя в прошлый раз и получил общий второй уровень. Я также сдал экзамен по вождению".

"Нет! Ты идиот, нам нужно проехать 10 ли по замерзшей горной дороге ночью. Перестань вести себя так, будто ты можешь, когда ты новичок, и вызови такси", - сразу же отмахнулся от нее Му Ссанг.

"Но я могу", - пробормотала Чжин Сун.

Ей очень хотелось сесть за руль мигающего "Ситроена", который стоял в углу храма.

Самеди уже вернулся?

Он почувствовал Самеди уже тогда, когда они почти закончили свои полусерьезные приготовления к отъезду. Хотя жители деревни уже видели чернокожих людей, потому что в соседней деревне был Кэмп-Кэрролл, чернокожие люди все еще считались чужаками в этом регионе. Был ли Самеди обычным чернокожим?

При виде его у беременной женщины или старика мгновенно случился бы сердечный приступ. Му Санг специально избавился от него, попросив поймать кабана.

Он очистил свои мысли и активировал внутренний глаз. Самеди бежал, словно летел по склону горы. На его плечах висел большой кабан, который, казалось, весил около 50 Гван.

"Ух ты, это... этот парень, он действительно профессионал".

В окрестностях горы Чун Саенг не было кабанов. Гора Ю Хак, где обитали кабаны, находилась более чем в 10 километрах по прямой от горы Чун Саенг. В отличие от нарезанных полосок свиного брющка, кабанов нельзя было легко купить в мясной лавке.

Не прошло и двух часов, как Самеди уехал. Это была невыполнимая миссия, если только он не обладал способностью, схожей с его пространственным зрением. Хотя он был слабее Оцелота, его сверхъестественные способности были на другом уровне, чем у Сунь У Хена и Ахмада. Сначала он думал, что Самеди железный, но оказалось, что он золотой.

Бах-бах-бах...

Земля содрогнулась. Чернокожий мужчина семи футов ростом, мчащийся с кабаном за плечами, выглядел не иначе как дьявол. Это зрелище испугало бы девушек до обморока.

Bang-

Самеди опустил кабана на вход в храм.

Kueeeeh-

Раздался звук боли кабана. Кабан, пришедший в себя, затряс ногами. Он был силен до такой степени, что железная колючка, обвившая его ногу, сломалась.

"Боже!"

Ха Донг и Деок Сан Дэк, которые убирались на кухне, поспешили выйти.

"Санг, что это?"

"Ингредиенты для рагу и сондэ".

"..."

От такого неправдоподобного объяснения аджумма, которой было за 40, потеряла дар речи.

"Вакиль, я хорошо справился, не так ли?"

Самеди поднял подбородок и надул грудь. Это была поза, которую он принимал только тогда, когда был уверен в себе.

"Отродье, зачем ты вернул его живым? Аджумма удивлена".

"Меня отругали за то, что я съел енота.

Я не хочу нарываться на неприятности", - придумал Самеди правдоподобное оправдание.

"Ты можешь убить эту тварь".

"Самеди запутался. Умный вакиль должен сказать мне, что можно убивать, а что нельзя".

"Отродье, решай сам!" крикнул Му Санг, немного смутившись.

Теперь он не мог понять, шутит ли Самеди или говорит правду.

"Это сложно. Трудно. Если я его убью, он разозлится на меня за то, что я его тоже убил", -

пробормотал Самеди.

Треск -

Он хлопнул ладонью по голове кабана. Самеди, который теперь был умнее, снова вырубил кабана. Это было удивительное развитие событий.

Дети тьмы, служившие в армии, вынесли из своей военной жизни нечто общее. Они протестовали против того, чтобы им нравились военные, даже против того, чтобы они писали в их сторону. Однако, напившись, они пели военные песни. Санг Чхоль был беспомощным 30-летним корейцем, у которого не было другого выбора, кроме как жить с травмой военной жизни.

Песня сменилась с "Слова, оставленного товарищем" и "Настоящий мужчина" на "Факел уничтожения коммунизма". Чтобы попасть в центральную деревню, нужно было пройти через мостовую деревню из деревни Ёнгок. Дом Ха Дон Дэка был ярко освещен со стороны дороги Син Чжак. Ха Дон Дэк была известна своей бережливостью. Она была не из тех, кто оставляет свет включенным на ночь.

Му Санг вернулась?

Санг Чхоль наклонил голову. Он повернулся к дому Ха Донг, чтобы заглянуть к ней.

Гав-гав-гав...

Залаяла собака. Когда начинал лаять один, все деревенские собаки тоже начинали лаять.

"Вы, чертовы ублюдки, разве вы не знаете сержанта Кима из армии? Почему вы, ребята, жалуетесь, когда я возвращаюсь в свой дом! Ах, подождите, не в мой дом, а в дом Му Ссанга. Нет, это дом Ха Дон Дэка? Подождите, Му Санг?"

Из-за сонливости его воспоминания мелькали туда-сюда, пока он не смог извлечь соответствующее воспоминание.

"Эти ублюдки, та дорога, по которой они шли, вела к могиле Чжин Бо Аджуси!"

Неудивительно, что он чувствовал себя так неловко, как будто не позаботился о своем беспорядке! Уход за могилой Цзинь Бо Ачжуси был его обязанностью. Некоторые плохие люди тайно раскапывали могилы и выбрасывали останки. Это было сделано, чтобы облегчить бремя владельцев могил, когда кто-то решил продать гору.

"Б***, я в полной заднице!"

Санг Чхоль бросился проследивать свои шаги. Гора за деревней Ёнгок была местом, где он играл в юности. Это было похоже на двор. Даже без фонаря он мог найти дорогу при свете луны.

На горе за деревней Ёнгок четверо здоровых мужчин сосредоточенно копали могилу, размахивая лопатами и кирками. Они мгновенно разобрали могилу и начали копать вниз. На заснеженной горе мерцали огни фонарей, и раздавался громкий звук лопат.

"Блин, слишком громко для работы. Братан, ты иди покури".

Когда зона их работы сузилась, Булхед толкнул водителя Кима в бок.

"Да, заканчивай быстрее, и соджу за мой счет".

Бульканье -

Splat-

Водитель Ким сплюнул и сел на молодую сосну. Он достал сигарету и щелкнул зажигалкой.

Вуш -

Ветер, дующий с вершины горы, нес с собой снег. Он был весь в снегу, но турбозажигалка сделала свое дело.

Он вдыхал дым до тех пор, пока его щеки не стали впалыми. В воздух поднялся слабый голубой дым. Позади него слышались всевозможные удары.

"Черт возьми, похоже, я видел худшее в человеке Ю Ён Чхоль".

Он скучал по тому времени, когда все шло своим чередом. И все же ему пришлось взять в руки пистолет из-за взятки, которая пошла не по плану. Он жалел себя за то, что оказался водителем старухи и вынужден был выкапывать разложившийся труп. Хотя его зарплата была не так уж велика, он скучал по тому времени, когда зарабатывал в 10 или 100 раз больше.

"Интересно, этот ублюдок еще жив?"

Он вспомнил, как ударил фермера по позвоночнику и случайно превратил его в калеку. В конце концов, это была вина того человека.

Фермер настойчиво отказывался от его предложения, каким бы пустяковым ни было задание. Он стал причиной несчастного случая, когда в гневе ударил человека ногой.

"Б***, мертв он или жив, неважно. Он не первый, кто превратился в калеку из-за меня. Я скоро замерзну до смерти".

Его не волновало, живут или умирают другие. Сейчас больше раздражал леденящий воздух.

Звук копания прекратился. Кости и куриные ноги вылезли из могилы.

"Брат, гроб вытащили, но кости все распались".

Водитель Ким наклонил голову на слова Бычьей Головы.

"Все распалось? А, черт. Вот почему шаманам нельзя доверять. Как это не осталось костей?"

"Череп и бедренные кости, похоже, целы, но хрупкие. Что нам делать?"

Водитель Ким оказался перед дилеммой. У него в сумке был большой талисман и 10 маленьких талисманов. Малые талисманы должны были быть прикреплены к черепу, костям ног, костям рук и ребрам, прежде чем убрать их в сумку. Большой талисман должен был быть прикреплен к мешку, прежде чем его бросят в реку Накдонг. Куда он должен был их положить, если все кости распались?

"Черт, я тоже не знаю. Тогда собери кости в мешок. Мы должны закончить нашу работу, раз уж мы все равно получили деньги".

"Хорошо. Эй, просто раздави кости и положи их в мешок".

Кости и куриные лапки спустились обратно в могилу.

Crack-

Крек-

Послышался звук ломающихся костей.

"Вот чертовы ублюдки!"

Санг Чоль протрезвел от шока. Это точно были те ублюдки, которые поднимались на гору раньше. Эти уроды разбирали могилу Чжин Бо Аджосси. Они были самыми ужасными подонками на Земле.

"Эй, вы, чертовы ублюдки!"

Санг Чоль без раздумий набросился на них.

"Что это за собачий скелет?" Быкоголовый уставился на Санг Чоля в недоумении.

"Спрячьте свои лица, идиоты!" - крикнул водитель Ким.

Группа быстро поправила свои шляпы на головах и маски на лицах.

"Быстрый Кулак, заставь этого сопляка замолчать. Только не убивай его".

"Есть, сэр!"

"Вы чертовы ублюдки, вы все мертвы!" крикнул Санг Чоль, бросаясь к ним.

Такая храбрость не появилась бы, если бы он не был пьян.

"Этот идиот сам заслужил побои".

Быстроногий Кулак, освещавший могилу фонарем, стоял лицом к Санг Чолю. Как и его прозвище, Быстрый Кулак, он ударил Сан Чоля по носу.

Bang-

"Агх!"

Crack-

"Ух!"

У Быстрого Кулака не было семьи, но он был человеком, который всю жизнь наносил удары, когда его желудок был полон. Даже Санг Чхоль, который, как известно, был неумолим во время настоящей драки, не смог дать отпор. В одно мгновение его нос сломался, а губы порвались, заливая его кровью.

В доме Ха Донга на мосту Му Санг достал кабана из багажника машины.

"О? Он жив!"

Му Санг уставился на Самеди.

"Хм!"

Самеди широко улыбнулся.

"Ты хитрый лис! Хорошая работа".

Му Санг, догадавшийся о намерениях Самеди, улыбнулся. Теперь он был достаточно очеловечен, чтобы смешаться с другими людьми. Нет, он казался более человечным, чем люди. В конце концов, он получил наставления учителя.

"Вакиль! Я чувствую запах человеческой крови", - сказал Самеди низким голосом и указал на Воль Сонг Сана.

Как и ожидалось от зомби. Му Санг подумал про себя, выпуская свое пространственное зрение.

"Их пятеро. Не убивай их, просто свяжи".

Вууш-

Самеди направил свое тело в сторону Воль Сонг Сана.

"Хе-хе, мне действительно легче, когда рядом полезный парень. А я пока займусь сондэ".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165477>